



Краснодарские известия: "Универсальные солдаты следствия" (выпуск № от 28.07.2017)

«25 июля отмечался День сотрудника органов следствия Российской Федерации. Первый специализированный следственный орган был учрежден в 1713 году именованным Указом Петра I. Обозревателю «КИ» побеседовала с и.о. руководителя следственного отдела по Центральному округу Краснодара СК РФ по краю Иваном Сенгеровым.»

- Вы известны и журналистам, и жителям края как человек, который возглавлял пресс-службу краевого Следственного комитета, комментировал информацию о совершенных преступлениях. Сейчас вы руководите следственным отделом. Ощущается ли разница в специфике работы?

- Еще до работы старшим помощником руководителя СУ по краю (по связям со СМИ) я был и следователем, и старшим помощником прокурора, и возглавлял отдел по приему граждан. В Краснодар я вернулся с должности начальника Тимашевского межрайонного следственного отдела, в обслуживание которого входят три района. Так что работа следователя для меня не была новой. Но когда возглавляешь отдельный коллектив, появляются бытовые вопросы, хозяйственные заботы, отвечаешь за материальное обеспечение, что отнимает немало времени.

В работе с журналистами есть свои нюансы, у них и у следователей разное мышление, каждый говорит на своем языке. Журналисты просят сотрудников СК: «Не говорите казенным языком». Но следователь в первую очередь юрист, он не может иначе, и в ответ на вопрос начинает изъясняться протокольно, сыпать терминами, словно доклад читает. Так что приходилось «переводить» официальную информацию на литературный язык.

Есть и такой момент. Понятно, что журналисту хочется получить побольше информации о том или ином преступлении, причем интересуют подробности. В прессе готовы опубликовать все детали, не задумываясь о последствиях. Но не всегда и не все можно рассказывать, потому что это навредит следствию.

Да и подозреваемые по делу, когда в прессе появляется информация, касающаяся их дела,



начинают оказывать противодействие следствию. Они чувствуют себя так, будто их виновность - это констатация факта. Тогда как приговор выносит суд, и только после этого можно утверждать, что человек виновен.

- О каких преступлениях информация широко не распространяется?

- Лучше не поднимать ажиотаж в прессе в случае преступлений на сексуальной почве, особенно в отношении несовершеннолетних. Замечено, что после такого рода сообщений у маньяков и педофилов появляются подражатели.

- Существует ли у ваших сотрудников своя специализация?

- Нет. У одного следователя обычно одновременно в производстве семь-восемь дел по разным статьям Уголовного кодекса РФ. К примеру, сейчас у одного из наших следователей дело о служебных подлогах в целях улучшения показателей в работе в отношении муниципального служащего, еще дело - о передаче взятки сотруднику ДПС за увод от административной ответственности. Этот же сотрудник расследует многоэпизодное дело - о насильственных сексуальных действиях в отношении несовершеннолетних, а также по факту грабежа телефона у подростка, невыплат заработной платы, коммерческого подкупа.

Сотрудник СК - это универсальный солдат, спецназ в сфере следствия. Он должен уметь разобраться с делом любой направленности - от кражи до убийства, несмотря на сложность в понимании структуры преступления. Сначала надо понять его механизм, а уже потом собирать доказательства.

- Но ведь кража - это не ваша специфика, такие дела ведет полиция.

- Да. Если в этом не замешан несовершеннолетний. К примеру, полицией было возбуждено уголовное дело по факту кражи у женщины в поликлинике сумочки, в которой находилась банковская карточка. Злоумышленник нашел бумагу, на которой был записан код, и пошел тратить денежки. Купил себе два айфона, ювелирные изделия. В общем, пожил немного на широкую ногу. Но движение средств по карте отслеживалось, и по камерам видеонаблюдения удалось установить личность подозреваемого, который является несовершеннолетним. Ему в декабре будет 18 лет. Поэтому дело передали в СК. Мама у парня умерла, папа в тюрьме, тетка за своим подопечным углядеть не смогла. По статье УК за кражу в крупном размере грозит до шести лет лишения свободы, но к несовершеннолетним суд обычно проявляет снисхождение, так что получит парень, скорее всего, меньше.

Казалось бы, и «автоподставы» не подпадают под юрисдикцию СК. Но сейчас мы как раз расследуем такое дело, там 10 эпизодов. Одна и та же женщина в разное время создавала имитацию ДТП на дороге иномарке для получения возмещения ущерба от страховых компаний. Почему дело ведем мы? Потому как не исключено, что к фактам регистрации и



оформления аварий причастны сотрудники ГИБДД. Речь может идти о подлоге с использованием служебного положения.

- Когда читаешь на сайте СК сообщения о том, что один мужчина по пьянке убил другого, возникает мысль: минус двое мужчин! Один умер, другой сел. Но в последнее время все чаще с мужчинами расправляются женщины. Причем бьют ножами в шею и грудь, чтобы уж наверняка. Откуда такая жестокость?

- Вот так и ухудшается демография... Сложно сказать, что мужчины так уж сильно обижают женщин, что те готовы на убийство. Вот пример. Женщина по фамилии Богатырь во время застолья на одном из хуторов Тимашевского района взяла нож и с места вогнала его по самую рукоятку в шею парню, который ей чем-то не понравился. Примечательно, что она, когда ее задерживали, вовсе не переживала, что убила молодого человека, который был ровесником ее сыну. Она пеклась о том, как без нее останутся ее курочки и собачка, и просила соседей присмотреть за хозяйством.

- Насколько помогает в раскрытии преступлений современное оборудование?

- Безусловно, у криминалистов хорошее техническое вооружение, хотя хотелось бы еще лучше. Но с преступниками мы всегда в роли догоняющих. Невозможно знать, как расследовать преступление в ситуации, с которой еще не сталкивались. Так что происходит новый эпизод с использованием технических новинок, и следователь берет их на вооружение.

Однако иногда для поиска доказательства или опровержения факта оказывается достаточно использования обычного георадара. Так, в Тимашевске расследовалось дело об убийстве. И вдруг поступает оперативная информация о том, что на стройке рабочий «хвастался» коллегам, что убил человека, схожего по приметам с пострадавшим по нашему делу. Труп он якобы зарыл в лесополосе. Мы дважды прочесали всю лесополосу, даже тапок резиновый под слоем земли обнаружили, а трупа - нет. Но отрицательный результат - тоже результат. Стало понятно, что рабочий просто хотел показаться в коллективе «крутым парнем».

- Случается ли, что убийства, как в захватывающих детективах, маскируют под самоубийства?

- Не могу припомнить такого случая. Чаще бывает, что убийство выдают за необходимую самооборону. Например, мужчина перерезал горло своему оппоненту от уха до уха, а потом утверждал, что тот первым на него напал с ножом, а потом сам на него и напоролся. Но эксперты сочли, что невозможно при самозащите нанести такое ранение.

Что касается самоубийств, то все случаи тщательно проверяются. Но надо отметить, что только 5-10 процентов от всех попыток суицида оказываются завершенными. Чаще люди только делают вид, что решили уйти из жизни. Таким образом они привлекают к себе



внимание окружающих, полагая, что их недолюбили близкие. Муж плохой, жена плохая, не ценят на работе, мало платят. Это гордыня.

- В вашей семье почти все мужчины под погонами и в то же время очень сильны православные традиции. Ваш старший сын даже подумывал стать священником. Как вы к этому относитесь?

- Действительно, мой отец - подполковник милиции в отставке, большинство братьев - работники различных правоохранительных органов. А сыну скоро будет 14 лет, я объяснял ему, что быть священником - очень сложная миссия. Ничуть не легче, чем быть следователем. Сейчас в священнослужителя каждый готов бросить камень. Дескать, у кого-то часы за миллион, кто-то ездит на «гелендвагене». Но в любой профессии есть свои «исключения», нельзя всех стричь под одну гребенку. Большинство священников, которых я знаю, многодетные отцы. Они заботятся о своих семьях, но при этом не стяжатели. Готовы день и ночь общаться с прихожанами, и не столько с целью навязать веру, сколько убедить в том, что нельзя творить зло.

- Помогает ли вера вашему служению?

- Безусловно. Поэтому в моем кабинете на стене висит икона.

28 Июля 2017

Адрес страницы: <https://kuban.sledcom.ru/Professiya-sledovatel/item/1153691>